

Следуя правилам аукциона, нужно платить деньгами, но это гарантирует подлинность и надёжность предметов.

Поэтому, даже если люди больше ценят обмен на ранних этапах, аукцион всё равно необходим.

Шэнь Чжу прошёлся по залу, но ничего интересного не нашёл.

Вместо предметов, излучающих духовную энергию, или древних артефактов, наполненных зловещей ци, он предпочёл бы достать мобильный телефон.

Скучая, он подошёл к прилавку, на котором лежали несколько замороженных желе.

Шэнь Чжу почувствовал едва уловимую слабую силу и заинтересовался.

Он указал на них:

— Что это?

Продавец, одетый не в соответствии с местной атмосферой, лениво поднял голову, не обращая внимания на окружающих.

— Слаймы, ледяные слаймы, 100 000 за штуку, торг неуместен. Если верите — покупайте.

Он был черноволосым и черноглазым, но его выразительные черты лица и странный акцент делали его похожим на иностранца, который плохо выучил китайский язык.

Его ленивое и безразличное поведение не вызывало симпатии, но и не раздражало.

Скорее, это было естественное отношение: «Хочешь — покупай, не хочешь — проваливай».

Шэнь Чжу посмотрел на него и ткнул в желе.

Янь Юцзю прищурился, внимательно посмотрев, и спросил:

— Сяо Чжу, тебе нравится?

Шэнь Чжу был слегка заинтересован.

Продавец вдруг воскликнул, указывая на Янь Юцзю:

— Эй, эй, не трогай, не растопи мне лёд. Если хочешь выбрать, пусть он сам трогает.

Шэнь Чжу на мгновение замер, медленно сжав губы.

Это был первый раз, когда Шэнь Чжу, любимец всех, столкнулся с пренебрежением после своего возрождения.

И всё из-за его горячей натуры.

Шэнь Чжу видел слаймов в одной игре, и эти прозрачные желеобразные существа вызывали у него интерес.

Скромные существа, скрывающие в себе огромную жизненную силу.

Он помнил, что это были липкие комочки, которые служили мишенями для новичков.

Шэнь Чжу не ожидал увидеть их в реальном мире.

Просто любопытно.

Заметив интерес маленького глупыша, Янь Юцзю с улыбкой перевёл деньги через телефон.

Продавец лениво поднял глаза и безразлично махнул рукой:

— Я принимаю только наличные, спасибо.

Янь Юцзю с неохотой обменял у служащего 400 000 и передал их продавцу.

Продавец пересчитал деньги и наконец изменил своё апатичное выражение лица на более нормальное.

Он похабно похлопал Янь Юцзю по плечу:

— У вас хороший вкус.

Затем он украдкой взглянул на слаймов.

Шэнь Чжу посмотрел на продавца, ткнул в желе, как и пять минут назад.

Посмотрел и снова ткнул, раз за разом.

Продавец промолчал.

Ладно, ладно, твои вещи, делай что хочешь.

Он постучал себя по лбу:

— Предупреждаю, после продажи возврата нет. Никакого сервиса!

Шэнь Чжу остановил палец в воздухе, прищурившись и смотря на него.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Скажите, господин, на что нам стоит обратить внимание?

Продавец блеснул глазами:

— Ледяные слаймы обычно полупрозрачные, но у них есть конкретные виды...

Конкретные виды?

Шэнь Чжу взял два похожих слайма и сравнил их.

— Видишь, эти два — не из одного вида. Это ядовитый слайм, а это травяной слайм.

Говоря о слаймах, продавец был очень подробен и объяснял всё детально.

— Травяной слайм после разморозки постепенно станет светло-зелёным, а ядовитый превратится в фиолетовый, даже тёмно-фиолетовый.

Продавец добродушно взял один:

— Посмотри на этого, это водяной слайм, его тело станет светло-голубым.

Шэнь Чжу понял:

— Ты так много знаешь.

— Эм, — продавец отвел взгляд. — Просто у меня большой опыт.

Шэнь Чжу кивнул, с удовольствием погладил каждого, и все четыре слайма потеряли немного льда.

— Кстати, они в основном не привередливы в еде, можешь кормить чем угодно, — продавец вдруг сказал, подёргивая уголком рта.

Шэнь Чжу:

— Это хорошо.

Они не привередливы, а у меня дома столько божественных зверей, которые очень разборчивы.

— Но из-за различий в видах у них разные предпочтения. Например, этот водяной слайм может принять чай или колу...

— А если хочешь, чтобы этот ядовитый слайм рос крепким, просто корми его ядом.

Шэнь Чжу промолчал.

Продавец взял последний и самый маленький слайм:

— Конечно, этот самый простой в уходе, просто положи его на солнце.

Затем он с сомнением посмотрел на Шэнь Чжу:

— Думаю, он вырастет очень быстро.

Шэнь Чжу почувствовал, что он что-то намекает.

— Раз уж мы заключили сделку, я верю, что они вырастут здоровыми, и мы станем друзьями.

Продавец говорил сам с собой, и его собранные волосы, казалось, слегка приподнялись.

Шэнь Чжу моргнул: ему показалось?

Продавец долго копался и протянул карточку:

— Вот мои контакты, если будут проблемы с уходом, обращайся.

Шэнь Чжу опешил. Только что кто-то говорил, что сервиса нет.

Получив неожиданный подарок, он был доволен.

Янь Юцзю с улыбкой на губах, его глаза смягчились, он погладил Шэнь Чжу по голове:

— Нравится?

— Ничего особенного, — ответил Шэнь Чжу.

Пока они разговаривали, продавец быстро ушёл, и его уже не было видно.

Продавец, исчезнувший из виду, сидел в туалетной кабинке с мрачным лицом, глядя на свою тающую руку.

Прямо как враг, он, ледяной слайм, едва сдержался.

Нет, нужно срочно съесть мороженое.

Прошло ещё полчаса, некоторые всё ещё бродили по прилавкам, а другие уже ушли в комнаты отдыха.

При входе в зал каждому гостю выдавали карту.

Карта была именной и только одна.

Она служила ключом к одной из комнат отдыха наверху, а также пропуском в зал.

Внутри были доступны горячие источники, сауны, электронные библиотеки и игровые залы, и всё это было открыто для посещения.

Единственное, что нужно было оплачивать отдельно, — это редкие напитки.

Боясь, что слаймы вылупятся и создадут проблемы, Шэнь Чжу передал четыре ледяных комочка Янь Юцзю.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Я обязательно защищу наши яйца.

Шэнь Чжу промолчал. Ты что, пингвин?

Янь Юцзю улыбнулся, поддразнивая:

— Я не хочу быть парой пингвинов, ведь мне пришлось бы разлучаться с тобой на несколько месяцев.

Пингвины-мамы откладывают яйца и передают их пингвинам-папам для высиживания.

И они уходят надолго, многие теряют своих партнёров в этом бесконечном ожидании.

Янь Юцзю не хотел этого, он не мог оставаться один.

Шэнь Чжу злобно посмотрел на него.

Янь Юцзю, ты что, идиот? О чём ты только думаешь.

— Только ты, — Янь Юцзю улыбнулся. Никого больше.

Шэнь Чжу не стал его слушать, отвернувшись и оставив только свой пушистый затылок.

— Эта картина прекрасна, продайте её мне, — вдалеке раздался шум. — Продайте её мне.

— Она словно дарована мне самими богами, она так красива.

Это были несколько женщин разного возраста, которые на высоких нотах восхваляли картину.

— Нет, она должна быть моей, только я достойна этой прекрасной картины...

— Пф, ты недостойна! Только я.

Все присутствующие здесь были богаты и знатны, но несколько женщин начали яростно спорить из-за картины.

Это были три женщины: девушка, молодая женщина и пожилая дама лет семидесяти.

У всех троих были хорошие черты лица.

Девушка была живой и яркой, будущая красавица. Молодая женщина в изысканном платье показывала своим видом, что она из богатой семьи с хорошим воспитанием. Пожилая дама была добродушной и, вероятно, широка душой.

Но именно эти три женщины образовали тройственный союз, яростно ругаясь.

Они не понижали голос и, казалось, готовы были начать драку.

Шэнь Чжу наклонил голову, его взгляд медленно остановился на картине, вызвавшей споры, — тёмном изображении кентавра.

Он задумчиво потер подбородок.

Янь Юцзю спокойно сказал:

— Картина странная.

— Да, — согласился Шэнь Чжу.

Вокруг стояло много мужчин, от подростков до пожилых, и все они с удивлением смотрели на происходящее.

Среди них были, вероятно, члены семей этих женщин, которые пытались вмешаться, но были оттеснены.

Женщины, когда разозлятся, могут сбить с толку любого.

Члены семей трёх женщин смущённо извинялись за их слова.

Всё это выглядело забавно, но в углу был странный момент, связанный с владельцем картины.

Владелица картины была прекрасна, но её лицо выражало сложные эмоции, она хотела что-то сказать, но не могла.

Она словно была под действием ауры игнорирования, и, несмотря на свою красоту, никто не обращал на неё внимания.

Каждый раз, когда она пыталась сделать шаг, чтобы уйти, её лицо искажалось от боли, и она сдавалась, отступая назад.

Она была как марионетка, не имеющая свободы.

Но Шэнь Чжу и Янь Юцзю это заметили.

<http://bllate.org/book/16899/1567408>